

Стратегия развития Сибири: перезагрузка

Статья подготовлена по материалам совещания Совета Межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение» и Совета при полномочном представителе Президента РФ в Сибирском федеральном округе, на котором обсуждались различные аспекты процесса актуализации Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года.

Ключевые слова: Стратегия развития Сибири, государственно-частное партнерство, стратегическое планирование, майские указы Президента РФ, институциональные ограничения

Часть разделов Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года (далее – Стратегия) нуждается в серьезной корректировке – к такому выводу пришли участники Совета при полномочном представителе Президента РФ в Сибирском федеральном округе (СФО) и Совета Межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение» (МАСС) на совместном заседании в октябре 2013 г. в Омске. Представители органов государственной власти субъектов РФ, федеральных министерств и ведомств, Сибирского отделения РАН, государственных корпораций и частных компаний обсудили ход реализации Стратегии и пути совершенствования механизмов ее выполнения.

«Жизнь не стоит на месте. Ключевой вопрос при модернизации Стратегии – как идет работа, какие механизмы устарели, какие нужны новые», – отметил заместитель министра регионального развития РФ **В.В. Гаевский**.

Главы сибирских регионов надеются, что в обновленном тексте Стратегии удастся учесть те происшедшие за последние четыре года изменения «внешних факторов» (бюджетный процесс, институты развития регионов, региональная политика правительства России, инфраструктурные и социальные перемены, обусловленные реализацией в Сибири федеральных программ, и т.д.). Обсуждался в ходе совещания и опыт реализации программы развития Дальнего Востока, отдельные элементы которой сибиряки хотели бы применить на своей территории.

Но есть причины и внутреннего порядка, побуждающие ускорить процесс актуализации планов. По словам председателя правительства Красноярского края, председателя координационного совета МАСС по экономической политике, финансам и инвестициям **В.П. Томенко**, из 58 пунктов плана мероприятий по реализации Стратегии 42 уже реализованы либо находятся «в интенсивной отработке или на завершающей стадии реализации». То же касается перечня первоочередных инвестиционных проектов СФО: часть их успешно выполнена, от некоторых сибирские регионы отказались по объективным причинам.

Между тем оба эти перечня являются закрытыми: с 2011 г. в них не вошел ни один новый проект и ни один не был исключен, хотя постоянно меняющаяся экономическая ситуация требует более гибкого подхода к планированию. К тому же в программных документах недостаточно четко определены финансовые источники и конкретные инструменты реализации, что многие эксперты считают серьезным недостатком и предлагают устранить при актуализации Стратегии.

Вектор менять не будем

По мнению директора Института экономики и организации промышленного производства СО РАН академика РАН **В.В. Кулешова**, «в целом прошедшие годы подтвердили правильность выбранного вектора развития Сибири за счет повышения социально-экономической отдачи от основных отраслей специализации».

«Цели у нас прежние – на первый план все больше выдвигаются укрепление инновационного потенциала регионов, интеллектуальной экономики, формирование региональных кластеров и технологических платформ, – подтверждает **В.В. Гаевский**. – Разумеется, не менее важные задачи – углубленная переработка минерального сырья, развитие инфраструктуры, современных коммуникаций и так далее».

Продолжают оставаться актуальными названные в 2010 г. ключевые условия и механизмы реализации Стратегии.

***Институциональные условия и механизмы реализации
Стратегии социально-экономического развития Сибири
до 2020 года***

- 1. Меры по реализации проектного подхода и по совершенствованию инвестиционной политики в регионах Сибири.*
- 2. Взаимодействие государства и бизнеса по реализации Стратегии.*
- 3. Формирование новой институциональной системы нефтегазового сектора Сибири.*
- 4. Формирование системы стратегического планирования в регионах Сибири как необходимого условия реализации Стратегии.*
- 5. Организация управления реализацией Стратегии.*

«Предполагалось, что основными механизмами реализации Стратегии будут федеральные целевые программы (ФЦП), региональные и муниципальные программы, а также программы крупных компаний, направленные на комплексное развитие территорий Сибири, в том числе с использованием средств Инвестиционного фонда РФ. Действенной мерой должно было стать создание зон с особыми условиями хозяйствования, включая зоны территориального развития, особые экономические зоны, а также развитие территориально-производственных комплексов, технопарков, бизнес-инкубаторов и т.д. Принципиальное предложение заключалось в разработке отдельной ФЦП, вокруг которой должно было сконцентрироваться финансирование социальных и обеспечивающих инфраструктурных проектов и программ. Все это актуально и сегодня», – говорит академик **В.В. Кулешов**.

В то же время, по его словам, чтобы обеспечить взаимодействие между минерально-сырьевым сектором Сибири и другими отраслями экономики, требуются более современные формы институционализации, формирование работающих и долговременных (не ручных) процедур регулирования, расширение уровня региональных полномочий, привлечение иностранных компаний – как катализатора конкуренции и стимула модернизации.

Новые условия

О том, что институциональные изменения последних лет крайне неблагоприятно отразились на экономике сибирских регионов, говорили многие представители субъектов Сибирского федерального округа.

«С 2010 г. по 2012 г. налоговые отчисления Красноярского края в федеральный бюджет выросли с 300 до 530 млрд руб., при этом собственные доходы консолидированного бюджета края составили в 2010 г. 146 млрд, в 2012 г. – 150 млрд руб.», – констатирует **В.П. Томенко**.

По его словам, на снижение поступлений региональных доходов прежде всего повлияли «такие решения федерального правительства, как отмена льгот по таможенным пошлинам на экспорт нефти и по налогу на добычу нефти на месторождениях Восточной Сибири; введение института консолидированного налогоплательщика по налогу на прибыль организаций, снижение поступлений акцизов на бензин в связи с более быстрым, чем планировалось, переходом нефтезаводов на производство топлива более высокого класса, а также сокращение недропользователями платы за негативное воздействие на окружающую среду на величину расходов на реализацию проектов по полезному использованию попутного газа».

Новые подходы федерального центра к выстраиванию межбюджетной политики тоже, как оказалось, не всегда стимулируют регионы к развитию. «В результате плановой работы, которую правительство региона проводило на протяжении последних четырех лет по снижению госдолга, мы теперь по факту имеем псевдобюджетную обеспеченность. И за это нас наказали дважды, – говорит министр экономического развития Иркутской области **Р.Э. Ким**. – Во-первых, мы теперь не получаем никаких дотаций на сбалансированность бюджета, поскольку практически не имеем заемных средств и не берем бюджетные кредиты, во-вторых, нам увеличили до максимума – до 50% – долю софинансирования по всем проектам и программам, реализуемым при участии федерального бюджета». В условиях, когда доля регионального софинансирования выросла, а механизмы государственно-частного партнерства, позволяющие активнее привлекать частный капитал, еще не заработали в полную силу, иркутяне всерьез опасаются

за судьбу приоритетных проектов в рамках комплексного развития Сибири.

По данным же академика **В.В. Кулешова**, с 1998 г. по 2011 г. по всем видам экономической деятельности, кроме добычи полезных ископаемых, доля Сибирского федерального округа в суммарном ВВП страны упала с 13,4% до 10,6%. Причем, по сравнению со снижением физического объема производства, значительное влияние на эту динамику оказали «ценовые факторы и институциональные изменения в части распределения доходов». По мнению ученого, «если события будут развиваться по инерционному сценарию, то доля СФО к 2020 г. сократится до 8,5–8%».

Майские указы загоняют в долги

Другой головной болью региональных властей стали так называемые «майские указы» Президента РФ. Напомним: в мае 2012 г., практически сразу после вступления на пост главы государства, В.В. Путин подписал несколько указов – об экономической и социальной политике, здравоохранении, образовании и науке, об обеспечении граждан доступным жильем и повышении качества услуг ЖКХ. В значительной степени они направлены на решение социальных проблем, рост зарплаты работников бюджетной сферы, повышение качества жизни населения, причем аппарат Президента РФ в лице его полномочных представителей строго следит за ходом реализации этих указов в регионах.

«Указы президента побудили нас к тому, чтобы мы больше занимались проблемами ветхого и аварийного жилья, жилья для детей-сирот, очередей в детские сады, – признает **Р.Э. Ким**. – Но Иркутской области для решения всех этих проблем необходимо дополнительно получить около 300 млрд руб. в ближайшие два года, а это – три областных бюджета по состоянию на 2012 г.».

«Акты прямого действия, которые появились в последнее время, практически опустошили наши бюджеты развития, – признает президент Республики Бурятия **В.В. Наговицын**. – Если раньше, при формировании Федеральной целевой программы по развитию Дальнего Востока и Забайкалья, в нашем бюджете было четко выделено 25% на

развитие, и мы хотя бы на свои деньги как-то рассчитывали, то сегодня у нас одни текущие расходы, больше ничего нет».

* * *

«Ситуация в региональных бюджетах достаточно напряженная. Мы планируем на 2013 г. их дефицит где-то на уровне 1,2% ВВП. Для них это очень много: свободно распоряжаться консолидированные бюджеты могут примерно 8% ВВП (это без учета целевых межбюджетных трансфертов и дорожных фондов). Для одного года – это не катастрофически. Но доходы у регионов вряд ли сильно вырастут, а расходы будут наращиваться из года в год. Указы Президента будут постепенно усиливать давление на статьи расходов на заработную плату. В итоге ситуация может выйти из-под контроля. Сначала произойдет остановка капитального строительства, снижение инвестиций в инфраструктуру... Проблема в том, что в слабых регионах не проводилась реструктуризация бюджетной сети: для этого нужны капитальные расходы. Например, чтобы закрыть малокомплектные школы, нужны нормальные базовые школы, дороги к ним и школьный автобус, то есть первоначальные инвестиции», – пишет зав. лабораторией бюджетного федерализма Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара **В. Назаров**¹.

* * *

Отсутствие средств вынуждает регионы наращивать кредиторскую задолженность. «Если в 2012 г. в целом по России бюджет с дефицитом исполнили 57 субъектов Федерации из 82, то по итогам 2013 г. таких будет не менее 60», – отмечает академик **В.В. Кулешов**, со ссылкой на министра финансов РФ А.Г. Силуанова. По его данным, общий размер задолженности субъектов Федерации в сентябре 2013 г. составил 1,2 трлн руб. и продолжает увеличиваться. При этом у 33 регионов долг превышает 50% от собственных доходов. Прогноз относительно развития этой ситуации экономист дипломатично назвал «неблагоприятным».

---

¹ URL: <http://www.finmarket.ru/main/article/3360391/>

Но если экономически сильные регионы еще имеют некоторый резерв для «оптимизации» своих расходов, прежде всего – за счет капитального строительства и расходов на управление, то высокودотационные субъекты Федерации теперь вынуждены обращаться в федеральный центр буквально за каждой копеечкой.

«Авария на ТЭЦ в поселке Хову-Аксы в декабре 2012 г. показала, в каком состоянии находятся районные и муниципальные котельные, – сетует первый заместитель председателя правительства Республики Тыва **М.С. Козлов**. – Сегодня мы тратим порядка 400 млн руб. из нашего небогатого бюджета на строительство новой котельной. Мы ее построим, но вопрос поддержки этого процесса из федерального бюджета для нас очень актуален, как и вообще проблемы теплоснабжения региональных центров. Город Кызыл уже более 10 лет не имеет возможности развиваться из-за огромного дефицита по теплу. И ситуация, когда мы не имеем ни финансовых, ни административных, ни экономических рычагов воздействия на собственника по развитию своего теплового объекта, очевидно, требует серьезной корректировки».

Ожидание перемен

Представители сибирских регионов с надеждой ждут принятия федерального закона «О государственно-частном партнерстве» и с некоторой долей зависти смотрят, как идет реализация программы развития Дальнего Востока и Забайкалья, которая получила и специальное финансирование, и специальные инструменты реализации. Многие полагают, что применение этих двух механизмов на территории помогло бы решить многие проблемы.

«Государственно-частное партнерство – это тот механизм, который можно использовать не только в экономической деятельности, но и в социальной сфере, однако его потенциал сегодня используется очень слабо, – говорит **В.П. Томенко**. – Несмотря на то, что законодательство о ГЧП есть во всех регионах Сибирского федерального округа, закон прошел только первое чтение в Госдуме. А в отсутствие федерального закона отношения органов власти с инвесторами в рамках разного рода соглашений порой вызывают вопросы со стороны надзорных органов и негативную трактовку наших оппонентов».

«Как работает наш сосед – Дальневосточный федеральный округ? У них, помимо госпрограммы социально-экономического развития до 2025 г., есть ФЦП до 2028 г., – перечисляет академик **В.В. Кулешов**. – У этой программы есть госзаказчик – Министерство экономического развития РФ плюс семь федеральных министерств и три федеральных агентства, а также специальная правительственная комиссия во главе с председателем Правительства и представителем Президента РФ в ранге заместителя председателя. Ведется работа над проектом специального федерального закона, в котором будут обозначены взаимодействия органов власти со специальными институтами, в том числе с госкорпорацией развития Дальнего Востока, вводится особый налоговый режимы для субъектов хозяйственной деятельности на территории Дальневосточного федерального округа и Байкальского региона».

«30 сентября Президент РФ подписал закон, которым вносятся изменения в Налоговый кодекс в части стимулирования реализации региональных инвестпроектов на Дальнем Востоке и в трех субъектах СФО (Забайкальский край, Бурятия, Иркутская область), – подтвердил **В.В. Гаевский**. – Определяется новая категория налогоплательщика – участник регионального инвестиционного проекта. Устанавливаются требования к этому статусу с точки зрения налогообложения. При условии, что объем капитальных вложений будет составлять не менее 50 млн руб. за три года или 0,5 млрд руб. за пять лет, в течение 10 лет с момента получения участником проекта первых доходов устанавливается нулевая ставка по налогу на прибыль в части федерального бюджета; субъекту Федерации предоставляется право устанавливать пониженную ставку этого налога: в первые пять лет – 0–10%, в последующие пять лет – не менее 10%. Кроме того, участникам проекта дается право применять к ставке НДС специальный понижающий коэффициент. На наш взгляд, мы получили весьма серьезный инструмент, создающий благоприятные налоговые условия для инвестиционной деятельности на востоке страны. Полагаю, он в полной мере будет задействован и тремя сибирскими регионами. Если практика окажется успешной, мы всячески будем инициировать ее распространение на все регионы России».

Впрочем, некоторые эксперты обращают внимание на то, что и новый закон о государственно-частном партнерстве, и некоторые механизмы развития Дальнего Востока, мягко говоря, далеки от совершенства.

«В 2013 г. мы заложили в бюджет Иркутской области около 2 млрд руб. на создание инвестиционного фонда, но, анализируя вторую редакцию закона о ГЧП, видим, что он не предполагает использования его инструментов для работы по тем проектам, которые будут реализованы за счет средств инвестфондов, – отмечает **Р.Э. Ким**. – Очень сомневаемся, что новый закон в данной редакции позволит работать по принципам ГЧП со сферой ЖКХ». Подробнее о том, что препятствует эффективному применению механизмов ГЧП, рассказал директор Дирекции государственно-частного партнерства Внешэкономбанка **А.В. Баженов** (см. статью в этом номере «ЭКО»).

В свою очередь заместитель председателя Совета Федерации **В.А. Штыров** признал, что государственная программа развития Дальнего Востока столкнулась с проблемами буквально с первых дней реализации: «Программа была утверждена в середине марта 2013 г., а уже 2 апреля на заседании комиссии по Дальнему Востоку было объявлено, что ее структура меняется: денег не хватает. Начали перекидывать средства из одних подпрограмм в другие, вся система начала сильно деформироваться в неблагоприятную для нас сторону... По поводу любых законодательных инициатив, связанных с Дальним Востоком, возникают жесткие дебаты, все это идет с большим трудом».

«Существенные изменения в наши плановые расходы внесло историческое наводнение на Дальнем Востоке², – пояснил **В.В. Гаевский**. – В Минрегионе прорабатываются изменения в ФЦП “Жилище”, которые предусматривают переброску почти 5 млрд руб. на восстановление жилья для пострадавших трех

---

² С конца июля 2013 г. юг Дальнего Востока России и северо-восток Китая оказались подвержены катастрофическим наводнениям, вызванными интенсивными осадками. На пике паводка, 3 и 4 сентября, расход воды в Амуре достигал 46 тыс. м³/с, при норме в 18–20 тыс. м³/с. Наводнение таких масштабов произошло впервые за 115 лет наблюдений. Ущерб только для сельского хозяйства составил более 10 млрд руб. Для помощи пострадавшим от паводков на Дальнем Востоке и восстановление разрушенной инфраструктуры из федерального бюджета было выделено 12 млрд руб.

субъектов Дальневосточного федерального округа. Коррективы по этой программе затронут всех».

Что предлагают регионы

Тем не менее представители регионов надеются, что модернизированная Стратегия развития Сибири сможет стать серьезным основанием для масштабных экономических преобразований в макрорегионе.

О том, какие коррективы предлагают внести регионы в новый документ, рассказал **В.П. Томенко**. По его словам, более 50 представленных предложений могут быть объединены в три основных блока.

Первый блок предложений предусматривает законодательные и институциональные изменения: принятие специальной государственной программы развития Сибири, координирующей действия всех заинтересованных сторон и обеспеченной необходимыми ресурсами, а также федеральных законов, закрепляющих особый порядок инвестиционной и хозяйственной деятельности на территории Сибири и создание на федеральном уровне отдельной структуры, курирующей развитие СФО, по аналогии с министерством по развитию Дальнего Востока.

Второй блок касается экономического развития территорий и активизации инвестиционной деятельности. По мнению представителей большинства регионов, при актуализации Стратегии необходимо предусмотреть источники финансирования для приоритетных проектов, вошедших в обновленный перечень. «Приоритетные проекты должны стать таковыми не только с точки зрения контроля со стороны различных ведомств, они должны пользоваться мерами финансовой поддержки и содействия со стороны федеральных органов власти», – говорит **В.П. Томенко**.

Для поддержки инвесторов, реализующих приоритетные проекты, предлагается внести изменения в налоговое законодательство: установить ряд льгот по федеральным налогам и расширить полномочия регионов в вопросах предоставления льгот по таким налогам в части, зачисляемой в региональные бюджеты.

Важным направлением развития экономики Сибири эксперты считают повышение эффективности работы имеющихся институтов развития и создание новых структур: технопарков,

бизнес-инкубаторов, венчурных и гарантийных фондов, а также зон с особым статусом.

Для поддержки развития малого и среднего бизнеса предлагается предусмотреть выделение специальных квот по финансированию предпринимателей, участвующих в реализации Стратегии развития Сибири, через банк поддержки малого и среднего предпринимательства и будущего федерального гарантийного фонда, о создании которого Председатель Правительства РФ Д.А. Медведев заявил на экономическом форуме в Сочи. Есть предложения по введению стимулирующих условий для вновь создаваемых предприятий, особенно в приоритетных для сибирских регионов видах деятельности и инновационном бизнесе.

Третий блок включает инициативы, направленные на обеспечение социальной привлекательности регионов, преодоление тенденций снижения численности и закрепление населения в Сибири. В этой части большой комплекс предложений направлен на повышение транспортной доступности Сибири. Предлагается снизить налоговую нагрузку для субъектов, инвестирующих в создание транспортной инфраструктуры общего пользования, разработать (Министерство транспорта России совместно с транспортными организациями) меры по развитию водного, железнодорожного, воздушного видов транспорта. Особый акцент сделан на внутри- и межрегиональные пассажирские перевозки воздушным и железнодорожным транспортом и перевозки по социально значимым маршрутам. Ряд предложений касается вопросов содействия жилищному строительству, созданию и модернизации социальной и коммунальной сфер.

«Регионы также обозначили проблемы и представили предложения по вопросам газификации, ценообразования на электрическую энергию и ГСМ, подготовки кадров, решения проблемы “последней мили”³ и целый ряд других», – говорит **В.П. Томенко**.

---

³ “Последняя миля” — схема перекрестного субсидирования, при которой крупные потребители, подключенные к магистральным сетям Федеральной сетевой компании, оплачивают не только ее тариф, но и тарифы распределительных сетей (МРСК), услугами которых в реальности не пользуются. С 2014 г. “последняя миля” должна быть ликвидирована, что может привести к падению выручки распределительных сетей на 58 млрд руб. в год или резкому повышению тарифов для мелких и средних потребителей. В настоящее время в Минэнерго пытаются найти механизм, позволяющий смягчить последствия такого шага и для сетей, и для потребителей. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2185347>

«Поскольку федеральные инфраструктурные программы по каждому министерству подлежат пересмотру, нужно, чтобы они были увязаны с нашим пониманием и видением развития Сибири, – отметил губернатор Красноярского края **Л.В. Кузнецов**. – Для развития лесной отрасли нужно обязательно настаивать на введении эксклюзивных железнодорожных тарифов в привязке к отдаленности рынков сбыта и уровню добавленной стоимости (Министерство природных ресурсов и экологии РФ, кстати, поддерживает нас в этом вопросе), иначе тарифы станут серьезным барьером. Наконец, во многих регионах тема “последней мили” может стать серьезным стрессом для большой группы потребителей, особенно ЖКХ, АПК, малого и среднего бизнеса. Необходимо эту тему выделить особо, поддерживая тех, кто несет бремя перекрестного финансирования и при этом не создает проблемы для других».

«С точки зрения конкуренции субъектов за инвестора, а в большей степени – за бюджетные инвестиции, нужно понимать, что при долгосрочном планировании очень важны статус и роль федерального центра, Минрегионразвития и Минэкономразвития России, – обращает внимание **Р.Э. Ким**. – Когда мы видим, что на границе Красноярского края и Иркутской области планируются два алюминиевых завода и два целлюлозно-бумажных комбината, как в первоначальной Стратегии, мы понимаем, что где-то кто-то просчитался. В результате Тайшетский проект, скорее всего, так и не будет реализован, и нужно придумывать что-то новое для развития этих территорий. Принципиально важно, когда мы говорим об этих и новых проектах, чтобы принятие решения отталкивалось от рыночной конъюнктуры, желательно – от рынка общероссийского, потому что на мировом рынке Россия – не очень желанный игрок».

«Мы предлагаем решить вопрос об участии регионов в стратегическом планировании развития системообразующих промышленных предприятий, в том числе – входящих в вертикально-интегрированные корпорации, и отдельных флагманов машиностроения, – отмечает губернатор Омской области, председатель Координационного совета МАСС по промышленной и научно-технической политике **В.И. Назаров**. – Это позволит нам приступить к разработке системы мер по поддержке темпов роста крупных предприятий и эффективно ориентировать

промышленность на удовлетворение потребностей системообразующих компаний».

Председатель Алтайского краевого Законодательного собрания, председатель Координационного совета МАСС по сельскохозяйственной политике, продовольствию и легкой промышленности **И.И. Лоор** предложил в развитии АПК региона «выходить на формирование межрегиональных отраслевых программ и создать четкую систему мониторинга их реализации, учитывая при этом систему отраслевого зонирования, климатические условия и агроресурсный потенциал территорий». «Схема межрегиональной специализации сельского хозяйства Сибири нами одобрена, это глубоко проработанный документ, – говорит **И.И. Лоор**. – Это позволит не только получить ясную картину развития каждой отрасли в масштабах Сибири, но и избежать неоправданной конкуренции между аграриями наших территорий, как это происходит сегодня, например, при развитии тепличных хозяйств».

Тему межрегионального сотрудничества затронула в своем выступлении и председатель Госдумы Томской области **О.В. Козловская**: «Те, кто работал над программой первоочередных проектов, знают, что при отборе конкретных проектов от каждого региона были определенные субъективные моменты. Это, на мой взгляд, абсолютно не коррелирует с теми задачами и целями, которые стоят перед регионами и всей страной. Может быть, сейчас нужно под каждое из прорывных направлений подготовить дорожную карту с учетом возможностей межрегионального взаимодействия?».

А **В.В. Наговицын** ратует за индивидуальный подход и точечное регулирование: «У нас огромная страна, регионы все разные и по бюджетной обеспеченности, и по производительности труда, и по природно-климатическим условиям, а государство почему-то отказалось от точечного или регионального регулирования. Но мы же видим, что единая налоговая система, единые железнодорожные тарифы не делают страну единой, а наоборот, разобщают. С 2014 г. все ресурсы направляют в мегапроекты, территориальных практически не остается. Конечно, прекрасно, что будем строить БАМ, Транссиб, нефтепровод “Восточная Сибирь – Тихий океан”, причалы и т.д., но в ситуации, когда у нас нет бюджетов развития, мы не сможем

поддержать ни детские сады, ни школы. Народ это сразу увидит, и это вызовет отрицательные миграционные потоки. Мне кажется, сегодня надо на уровне правительства обсудить вопросы точечной настройки. Чтобы подтягивать отстающие субъекты, а не пытаться всех стричь под одну гребенку»...

В свою очередь академик **В.В. Кулешов** подчеркнул, что при актуализации Стратегии развития Сибири принципиально важно учитывать вопросы «результативности решений институционального характера». «Законов принимается много, но как они влияют на результативность – это очень сложный вопрос», – отметил ученый. Кроме того, по его мнению, в стратегическом документе нужно определить «то, что называется миссией Сибири. Не отраслевые моменты, а ясное понимание – что такое Сибирь для России».

«Нам необходимо учесть все идеи и предложения и сформировать документ, который может быть полезен и регионам, и федеральному центру при принятии управленческих решений, – резюмировал итоги совещания полномочный представитель Президента РФ в СФО **В.А. Толоконский**. – Понятно, что преград для экономического развития намного больше, чем мы можем описать в стратегическом документе, поэтому при формировании новой Стратегии нужно найти правильные решения по актуализации существующего документа, сделать его более качественным и эффективным. И в этой работе мы будем опираться на опыт и инициативы всех 12 регионов Сибирского федерального округа и на научное сопровождение СО РАН».